

Меклер О.

**Где находится край
света**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М46

Меклер О.
М46 Где находится край света / Меклер О. – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2019. – 216 с.

ISBN 978-5-519-68383-8

Знаете ли вы, как звучат мелодии бакинского двора? А где находится край света? Верите ли в Деда Мороза? Не пытались ли войти дважды в одну реку? Ну, признайтесь же: писали письма кумирам? Если это и многое другое вам интересно, книга современной писательницы Ольги Меклер не оставит вас равнодушными.

ISBN 978-5-519-68383-8

© Lennex Corp, 2019
© Меклер О., 2019

Ольга Меклер

***Где находится
край света***

Ольга Меклер

**Где находится
край света**

- повести и рассказы -

*Скифия
Санкт-Петербург
2019*

ББК 84 (2Рос=Рус)

УДК 882

М46

Меклер О.

М46 Где находится край света. — СПб. : Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2019. — 216 с.

Знаете ли вы, как звучат мелодии бакинского двора? А где находится край света? Верите ли в Деда Мороза? Не пытались ли войти дважды в одну реку? Ну, признайтесь же: писали письма кумирам?

Если это и многое другое вам интересно, книга современной писательницы Ольги Меклер не оставит вас равнодушными.

Автор более двадцати лет живет в Израиле, но по-прежнему считает, что выразительнее, чем русский язык, человечество ничего так и не создало, поэтому пишет исключительно на нем. Галерея образов и ситуаций, с которыми читателю предстоит познакомиться, создана на основе реальных жизненных историй, поэтому вы будете искренне смеяться и грустить вместе с героями, наверняка узнаете в ком-то из них своих знакомых, а отложив книгу, задумаетесь о жизненных ценностях, душевных качествах, об ответственности за свои поступки.

*В оформлении обложки использована картина
Виктора Кинуса «Петербургский трамвай»*

© Меклер О., 2018

© Кинус В., иллюстрация на обложке, 2019

© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

НОВЕСТИ

ГДЕ НАХОДИТСЯ КРАЙ СВЕТА

*Спасибо за то, что ты
была. Спасибо за все, что
дала мне, чему научила.
Я в неоплатном долгу перед
тобой, и смогу вернуть его
только став такой же
бабушкой, какой была ты.*

Глава первая

КУЗЯ

— И вот в эту-то пал-л-леоз-з-зойс-скую эр-р-ру и появились мол-л-лю-у-уски-и-и...

Голос учительницы естествознания был противным и скрипучим, каждый звук она выговаривала будто утраивая, видимо, надеясь хоть так донести до нерадивых гимназисток негаснущий свет знаний. Машка откровенно скучала: дерущиеся за окном воробьи были куда интереснее.

— Кузьмина, встаньте!

Она испуганно подскочила, оторванная от созерцания.

— Будете стоять до конца урока! — рявкнула менторша.

— Да, — обреченно кивнула преступница.

— Опять Кузю наказали, — захихикали девочки.

Машка, или, как ее называли в классе, Кузья, учиться не любила.

Дома находиться тоже было истинным наказанием. А вот дорога из гимназии домой — это да! В мире и стране наступа-

ли грандиозные перемены, и на жизни сибирского городка это тоже сказывалось. Десятилетняя девочка была еще не в состоянии оценить вселенских масштабов катастрофы, серьезности чудовищной ломки всего общественного уклада, ей просто были интересны новые вывески: «Общество „Безбожник“», «Императорское Человеколюбивое общество», появившиеся во множестве представители обществ этих самых, собирающие пожертвования «на нужды войны». Накануне Пасхи Кузя и ее задушевная подруга Анечка Белкина тоже пожертвовали какую-никакую копеечку: уж больно развеселил их призыв «Солдатам в окопы на красное яичко!». Правда, за неуместное, по мнению гимназического начальства, веселье барышни снова были наказаны.

И никогда раньше она не видела такого количества солдат — ни своих, ни чужеземных, часто военнопленных.

Бабушка солдат не любит и боится. У них во флигеле живут двое — из расквартированного полка. Когда они напиваются, рвутся в дом — поговорить по душам очень хочется. А дома внучки — девочки-подростки. Вот Петро — мордастый хлопец — и просится:

— Евдокия Матвеевна, дай на внучек твоих хоть поглядеть, своих деток вспомнить, соскучился — спасу нет!

— Иди, Петя, иди спать, сынок, утром увидишь! Нечего тебе там делать!

Огорченный Петро неохотно уходит, а бабушка облегченно крестится.

Евдокия происходила из купеческого сословия. Отец ее, приписанный ко второй гильдии, человек добрейший и чрезвычайно доверчивый, разорился по причине именно этих душевных качеств, но выучить детей в приличных гимназиях успел. Потому, хоть и работала Дуня на железнодорожной станции обычной телеграфисткой, была женщиной грамотной и достаточно образованной. Замуж она вышла тоже за железнодорожника, а потом и сын, Василий, покладистостью и добротой уродившийся в деда, пополнил династию, стал машинистом. Чудо что за парень! И собой хорош, и умен, и воспитан, и на все руки мастер, по дому помочь попросишь — никогда не откажет. Родители уж и невесту ему присмотрели, соседскую девушку, ладную да скромную. Вот тут-то покладистый Васенька вдруг заартачился: мол, всем хо-

роша невеста ваша, да душа не лежит у меня к ней. На вопрос, к кому же лежит, только улыбнулся, туманно как-то, нездешне... А через месяц сошел с поезда с прелестной барышней — светло-волосой, кудрявой, голубоглазой, в изящной шляпке и модном платье, нежно поправил ей шарфик и повел знакомить с родителями.

— Мама, папа, это Тоня, моя невеста, она из Харькова.

— Антонина! — кокетливо, но твердо поправила девушка и скользнула оценивающим взглядом по будущим свекрам.

— Ну что ж, Тоня, милости просим! — улыбнулась Евдокия. — У нас тут по-простому.

— Ан-то-ни-на! — с нажимом и по слогам произнесла сыновья избранница.

— Ах, Антонииинааа! — иронично протянул отец. — Ну, Антонина так Антонина, имя красивое... Не из дворян ли будете, барышня? — не сдержался все же!

— Из мещан! — девушка вспыхнула и заносчиво вздернула подбородок.

— Ну, раз такое дело, пойдете!

Мать тихо вздохнула, посмотрела на насупившегося мужа, и они пошли к дому.

— Коля, ну что? Как тебе невестка? — робко спросила она поздно вечером, уже перед сном.

— Невестка... финтифлюшка она! Намучается с ней наш Вася, вот увидишь! — Николай Андреевич в сердцах махнул рукой и отвернулся к стене.

Антонина оказалась особой вздорной и эгоистичной, но Василий был так влюблен, что весь необъятный букет ее недостатков казался ему чудесным соцветием сплошных достоинств и неординарности.

Рождение старшей дочери, Верочки, поначалу вроде как направило легкомысленную молодую женщину на путь истинный, она истово предалась родительским обязанностям. Инстинкта хватило ненадолго, и, не успели Кузьмины облегченно вздохнуть, девочка была передана свекрам. Правда, так и осталась материнской любимицей.

Елена и Мария, последовавшие за старшей сестрой, такого бурного всплеска материнских чувств уже не вызвали, а на то, чтобы дать имя младшей, четвертой наследнице, у Антонины и фантазии не хватило.

— Тонечка, а может, в твою честь — Антониной? — робко предложил Василий.

— Ну давай, — равнодушно пожала плечами жена. — Но запомни: эта — последняя!

— Последняя, конечно, последняя, — торопливо согласился он.

— И Ниной называть будем! — нахмурилась роженица. — Чтобы нас не путали.

Равнодушие матери к дочерям полностью компенсировали отец и его родители. Мужчины девочек баловали, а бабушка воспитывала, учила домоводству, чтению. Вот уж где был подлинный педагогический талант! Стоя у печи, она помешивала кашу и читала нараспев:

У купца у Семипалова
Живут люди не говеючи,
Льют на кашу масло постное
Словно воду, не жалеючи.
В праздник — жирная баранина,
Пар над щами тучей носится,
В пол-обеда распояшутся —
Вон из тела душа просится!

Внучки-малоежки под это чтение исходили слюной, аппетит просыпался и разгуливался. А после обеда возникало желание самим познакомиться с творчеством Некрасова (Пушкина, Лермонтова и многих-многих из тех, чьи стихи Евдокия Матвеевна знала наизусть — в прежних гимназиях умели учить!).

Сказка на ночь была обязательным ритуалом. Девочки затихали, каждая в своей кровати, а бабушка садилась возле одной из них и тихо, но очень выразительно, в лицах, начинала свое повествование.

— И отправилась дочь купеческая за своим суженым далеко-далеко, на самый край света...

— Бабушка, а где это — край света? — Машке непременно нужно было знать все, проникнуть в самую суть.

— Это такое место, о котором никто даже слыхом не слыхивал, туда нужно долго-долго ехать на поезде, а потом идти, а потом снова ехать. Поняла?

— Да, но где это?

— Если ты когда-нибудь там окажешься, обязательно поймаешь. Так мы край света искать будем или сказку слушать?

— Сказку, сказку! — горячо потребовали девочки.

Машкой ее называл дед, и не было в этом ничего пренебрежительно-простонародного, а было родное, семейное, настоящее. Мать кривилась: «Машка! Как корова!» И хохотала, довольная собственной шуткой. Сама же девочка именно тогда тихо возненавидела свое имя.

— Не слушай никого, нет имени красивее, чем твое. Марией саму Богородицу звали! — бабушка ласково гладила ее по голове, и обида уходила, забивалась куда-то в глубину.

Антонина, похоже, ревновала, пыталась всячески задеть дочерей. Говорил ли ее необузданный эгоизм, поднимало ли ей это самооценку? Кто знает...

К учебе внучек Николай и Евдокия относились со всей серьезностью, были строги и требовательны. Маман злилась:

— Кому это нужно?! Вырастут — и замуж! Меня вон вообще из гимназии выгнали, и что?! Сами видите: у меня здесь (она победно похлопала по роскошным кудрям) кое-что есть!

— Дааа, — протянул Николай Андреевич, — ума палата!

— Мама, а за что тебя выгнали из гимназии? — поинтересовалась любопытная Машка.

— За тихие успехи и громкое поведение! Ха-ха-ха-ха-ха!

— А что такое тихие успехи и как это — громкое поведение? — вдумчиво продолжила расспрос дочь.

Тут мать просто упала в кресло в приступе хохота. Дед было вскинулся, да бабушка умоляюще прижала палец к губам: молчи, Коленька, молчи, не буди лихо!

Первое любовное признание Машка получила лет в девять. Соседский мальчик, ранее безжалостно дергавший ее за косички и устраивавший более изощренные пакости, подбежал на улице, молча сунул букет васильков и, покраснев, убежал. Она пришла домой, тихо сияя.

— Мама, а я красивая?

— Кто? Ты?! Ой, не могу! Уши — вареники, нос-вздрычок, глазки змеиные! Ты в зеркало на себя посмотри!

Бабушка утешала рыдающую внучку:

— Ты у нас красавица, Машуня! Вырастешь — и влюбишься в тебя прекрасный юноша, и увезет далеко-далеко...